

ОМСКОЕ УЧИЛИЩЕ СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1830-х—НАЧАЛЕ 1840-х гг.: НА ПУТИ К СИБИРСКОМУ КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ

Ю. М. Гордеев

Кемеровское президентское кадетское училище, г. Кемерово

Актуальность исследования обусловлена активизацией России на восточном направлении и необходимостью решения актуальных геостратегических задач в Азии. На протяжении XIX в. два военно-учебных заведения: Оренбургское Неплюевское и Сибирское Омское играли важнейшую геополитическую роль в пограничном регионе в плане подготовки военных и гражданских (русских и азиатских) кадров, специалистов широкого профиля по взаимодействию с азиатскими народами. Их деятельность во многом способствовала интеграции азиатских народов в единое территориальное и мировоззренческое пространство Российской империи. Накопленный исторический опыт, безусловно, заслуживает исследования и актуализации в наши дни. Целью работы является реконструкция опыта функционирования Омского военно-учебного заведения в рамках ограниченного хронологическими рамками периода. Методологию исследования составило сочетание институционального и антропологического подходов, сравнительно-исторического, биографического, проблемного и статистического методов, позволившее выйти на определённые обобщения и выводы. Констатируется факт слабости кадрового состава, в принципе свойственной провинциальному военно-учебному заведению рассматриваемого периода. Указывается, что управленческому аппарату по мере возможностей удавалось их оперативно решать. Исходя из анализа делопроизводственной документации учреждения, становится ясным, что учебный процесс Омского училища в целом соответствовал Уставу военно-учебных заведений 2-го класса 1830 г. с определённой региональной спецификой. Всё это способствовало обретению в середине 1840-х гг. Омским военно-учебным заведением статуса кадетского корпуса.

Ключевые слова: военная история, история образования, Русская императорская армия, Сибирское казачье войско, военно-учебные заведения, кадетские корпуса, Омск.

Для цитирования: Гордеев Ю. М. Омское училище Сибирского линейного казачьего войска во второй половине 1830-х—начале 1840-х гг.: на пути к Сибирскому кадетскому корпусу // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 33–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-33-40. EDN: ALJBBS.

© Гордеев Ю. М., 2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

OMSK SCHOOL OF THE SIBERIAN LINEAR COSSACK ARMY IN THE SECOND HALF OF THE 1830s AND EARLY 1840s: ON THE WAY TO THE SIBERIAN CADET CORPS

Yu. M. Gordeev

Kemerovo Presidential Cadet School, Kemerovo, Russia

The relevance of the study is due to the activation of Russia in the eastern direction and the need to solve urgent geostrategic problems in Asia. Throughout the XIX century two military educational institutions: Orenburg Neplyuevsky and Siberian Omsk played the most important geopolitical role in the border region in terms of training military and civilian (Russian and Asian) personnel, general specialists in interaction with Asian people. Their activities largely contributed to the integration of Asian people into a single territorial and ideological space of the Russian Empire. The accumulated historical experience certainly deserves research and updating these days. The purpose of the research is to reconstruct the experience of functioning of the Omsk military educational institution within a period limited by chronological framework. The research methodology is a combination of institutional and anthropological approaches, comparative

historical, biographical, problematic and statistical methods, which made it possible to reach certain generalizations and conclusions. It is stated that the staff is weak, in principle, characteristic of the provincial military educational institution of the period under review. It is indicated that the management apparatus, as far as possible, managed to quickly solve them. Based on the analysis of the office documentation of the institution, it becomes clear that the educational process of the Omsk school as a whole corresponded to the Charter of military educational institutions of the 2nd class of 1830s with a certain regional specificity. All this is contributed to the acquisition of the status of a cadet corps in the mid-1840s Omsk military educational institution.

Keywords: military history, history of education, Russian Imperial Army, Siberian Cossack Army, military educational institutions, cadet corps, Omsk.

For citation: Gordeev Yu. M. Omsk school of the Siberian linear Cossack Army in the second half of the 1830s and early 1840s: on the way to the Siberian cadet corps. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 33–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-33-40. EDN: ALJBBS.

© Gordeev Yu. M., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Омский кадетский военный корпус, входящий в систему кадетских корпусов Российской Федерации [1], ведёт своё основание с 1813 г. [2], являясь одним из старейших военно-учебных заведений страны, а потому его история — неотъемлемая и важнейшая составляющая военной и гражданской истории российского государства.

Основные печатные издания, посвящённые истории этого учреждения, условно можно разделить на три категории. Первая — публикации обобщающего характера, отражающие основание и развитие учебного заведения в широких хронологических границах [3–9]. Вторая — научные статьи, посвящённые отдельным периодам или аспектам деятельности указанного учреждения [10–12]. Наконец, третья — работы, посвящённые биографиям видных представителей его педагогического состава [13–16].

Как представляется, более подробного внимания заслуживает исследование отдельных этапов его функционирования с опорой на архивную документацию. В рамках статьи рассматривается период второй половины 1830-х — начала 1840-х гг., который крайне значим с точки зрения эволюции учреждения из регионального войскового училища в кадетский корпус Российской империи.

Корпус первоисточников по истории учебного заведения в указанный период незначителен и фрагментарен. Базовый фонд с названием «Первая Сибирская гимназия Военного ведомства» отложился в Историческом архиве Омской области (ИАОО, фонд 19). Его документальные материалы охватывают период с 1835 по 1918 гг. со значительными пропусками. В целом сохранность фонда признаётся крайне неудовлетворительной. Для обеспечения сохранности фонд оцифрован и доступен пользователям, в том числе через удаленный доступ на сайте ИАОО.

Документы с 1813 по 1835 гг. вследствие плохой сохранности оказались утраченными ещё к 40-м гг. XIX столетия несмотря на неоднократные приказы директоров учебного заведения улучшить хранение документов. Несомненно, большие потери понёс фонд в 1919 г.; очевидно, часть документов была эвакуирована вместе с корпусом на Дальний восток и была потеряна в результате последующих событий.

Оставшиеся документы в количестве 1908 единиц поступили в ведение Сибархива в разрозненном хаотическом состоянии без описей и указателей к ним. К началу 1940-х гг. документация фонда Сибирского кадетского корпуса была приведена в должный порядок, вместе с тем более 700 единиц вследствие неудовлетворительной сохранности были утилизированы.

К настоящему времени фонд хранит 1147 дел, из которых начальному периоду учреждения посвящены лишь несколько рукописных копий, сделанных, видимо, во второй половине 1830-х гг. Документы, характеризующие учебное заведение в период второй половины 1830-х — начала 1840-х гг. представлены по большей части приказами директоров войскового училища, тем не менее и на их основе вполне возможно проследить основные тенденции развития учреждения в рамках исследуемого этапа.

Основная часть

Во второй половине 1830-х гг. произошёл ряд знаковых для учреждения событий, способствовавших его развитию. В 1836 г. Н. С. Сулима, будучи назначенным членом Военного совета, был переведён в г. Санкт-Петербург. В указанном году генерал-губернатором Западной Сибири и командиром отдельного Сибирского корпуса, а по должности начальником училища был назначен очередной заслуженный генерал Пётр Дмитриевич Горчаков. Его заслугой явилась интеграция Омской азиатской школы в структуру Омского войскового училища [17, л. 9–10 об.].

Ученики указанной школы, ранее готовившиеся отдельно в качестве толмачей, переводчиков и топографов, вошли в состав 240 воспитанников училища. Отныне углубленное преподавание восточных языков, как и в Оренбургском Неплюевском военном училище, составило одну из главных особенностей этого военно-учебного заведения. Так, в штате училища появились преподаватели татарского, монгольского, арабского, персидского языков.

Совокупный размер их годового жалованья составил сумму размером в 1964 руб. В итоге ежегодное денежное содержание училища увеличилось до 59999 руб. Отныне окончившие Омское училище Сибирского линейного казачьего войска выпускались в Сибирское линейное казачье войско, кон-

но-артиллерийскую бригаду, а также топографами, толмачами. Все обучающиеся были разделены по языковой специализации: восточной и европейской [17, л. 1–8].

Во второй половине 1830-х гг. два десятка учеников, кроме того, готовились на специализированном педагогическом отделении для того, чтобы стать учителями полковых и станичных школ как пригодными для училища. Трое воспитанников обучались на специальном отделении письмоводства, где готовились делопроизводителями в корпусный штаб. Перманентно совершенствовались учебные планы, учебный процесс и распорядок дня.

В частности, в 1836 г. воспитанники были поделены по двум категориям: «с отличными способностями» и «с обыкновенными способностями» с той целью, чтобы первых экзаменовывать ранее окончания учебного года. В случае успешности их экзаменовки они переводились на следующую ступень обучения досрочно. Учебный процесс, таким образом, получил дифференциацию в зависимости от степени подготовленности учеников [17, л. 11 об.].

Как и во многих провинциальных учреждениях в Омском училище наблюдался дефицит квалифицированных педагогических кадров. В лучшем случае училище могло «заполучить» молодых выпускников Казанского университета, но и они зачастую «использовали» учебное заведение в качестве «стартовой площадки» в своей профессиональной учительской карьере.

К примеру, прошение о переводе его в одну из гимназий Харьковского или Киевского учебных округов в 1836 г. подал учитель Омского училища Тимофей Васильевич Лукин. По всей вероятности, с «назидательной» целью руководство училища вместо удовлетворения ходатайства Т. В. Лукина уволило его по той причине, что «служба старшего учителя Лукина сопровождалась забвением долга подчиненности, послушанием и неуважением благоразумных советов». «Хотя Лукин полагал чрез то выиграть, но все потерял» — констатировал в приказе об его увольнении директор училища полковник Николай Львович Черкасов [17, л. 12–13].

Отсутствует возможность доподлинно утверждать, что же это на самом деле было: «назидательный пример» местного начальства либо же Т. В. Лукин реально не лучшим образом исполнял служебные полномочия, поскольку опоздания на учебные занятия, а то и прогулы были чуть ли не в порядке вещей [17, 86 об. — 87]. «Некоторые учителя, получая, между прочим, значительное жалованье, вовсе не приходят в классы. Например, 10 января [1836 г.] сотник Шевелев, не быв ни утром, ни вечером в классах, пришёл к концу дня, а 11 января повторил то же самое, пришедши только на минуту».

«Фортификация преподается самими учениками». «Французский язык находится в совершенно жалком положении. Если учитель Турне его самопроизвольно кинул, то можно было бы на уроках французского распорядиться учить чтению, чтению, повторению вокабул, грамматики под присмотром унтер-офицеров, учившихся прежде французскому языку. Вместо этого ученики, пользуясь этим упущением, все забыли и вместо французских слов отвечают то, что и разобрать не нельзя» [17, л. 87–87 об.].

«Учители, вместо того чтобы заниматься преподаванием в классах, читают книги для препро-

вождения времени, расхаживают в другие классы, сходятся между собою, судят-рядят, позволяют себе хохотать и издеваться над распоряжениями начальства, в то время как уклонение учителей от прямых обязанностей неприлично в глазах питомцев» [18, л. 81 об.]. Вот лишь единичные из ряда примеров, демонстрирующих слабость учебной дисциплины, педагогического состава, качества преподавания учебных предметов [18, л. 41 об. — 42].

«Требую от подчиненных неперменного исполнения служебных обязанностей, и если кто-либо будет отклоняться от правил, то буду предпринимать самые решительные меры к пресечению беспорядков и сохранению во всем незыблемого порядка и благоустройства» [18, л. 83–83 об.] — грозился директор, тем не менее в целом ряде случаев служебная дисциплина «оставляла желать лучшего».

Служители не всегда добросовестно исполняли свои обязанности [18, л. 49 об. — 50]. Были случаи употребления ими во время службы алкоголя [17, л. 38 об., 59 об., 102]. Наказанием служила публичная порка ложиной [18, л. 64 об. — 65]. Порой они использовали бранные слова, а воспитанники повторяли их за ними, что было крайне непедагогично и не способствовало развитию нравственного воспитания учащихся [17, л. 13 об.]. Иногда грубое отношение служителей к воспитанникам способствовало распространению подобных же отношений между самими воспитанниками, когда старшие были заносчивы и высокомерны к младшим [18, л. 79]. Особую осторожность директор училища призывал проявлять к воспитывавшимся в учебном заведении сыновьям дворян [18, л. 84 об. — 85 об.].

Преподавание учебных дисциплин служителями, не имевшими специального образования порой приводило к курьёзным ситуациям, в том числе и «политического» характера. К примеру, учитель российской словесности зауряд-хорунжий Путинцов положительно оценил сочинение одного из воспитанников, содержащее следующий текстовый фрагмент.

«Когда наступил день нисшествия Наполеона с престола, он встретил зарю этого рокового дня спокойно, весело, как зарю дня Аустерлицкого сражения, или как зарю дня, в который наступил он на сердце России — Москву». Воспитанник Гаврила Юданов 16 лет, таким образом, вступление Наполеона в Москву, сознательно или нет, сделал примером его твёрдости духа, а преподаватель, не поправив его, фактически согласился с ним.

Далее по тексту сочинения учащегося, восторгавшегося Наполеоном: «Наполеон, подписав положение союзных монархов об отречении от престола и будучи оставленным всеми, как герой возвышался духом над несчастиями». Директор училища, прочитав эти строки предусмотрительно возмущался: «Я думаю, и бонапартисты сего бы не написали, ибо известно всему свету, что это неправда. Долженствовало написать о великих деяниях благословенного монарха Александра, явившего в достопамятную сию эпоху не только твердость души, но и великодушные, поразившее не только всю Европу, но и самого всеобщего врага и ее разорителя Бонапарта».

Разве не известно, — досадовал полковник Н. Л. Черкасов, — что Бонапарт в Фонтенебло был в отчаянии, приняв яд, чтобы лишить себя жизни. История говорит, что он тогда был в положении охотника, растерзанного своими псами. Он советовал при прощании своим воинам, чтобы они были

верными новому монарху, сам же отплыл с острова Эльбы и, снова ворвавшись во Францию, возмущил ее спокойствие.

Когда же был разбит под Ватерлоо, то, как малодушный, бежал, пока не был достигнут — обучал истории Николай Львович зауряд-хорунжего Путинцова, патристически грамотно расставляя акценты и делая последнему «строгое замечание» «за такое несообразное с правдою и чувствами россиянина сочинение» [17, л. 76 — 76 об.].

Логично следует полагать, что наказанию тогда подвергся не только учитель российской словесности, но и учитель истории. Дополнительную пикантность этой ситуации придаёт тот факт, что сочинение это было подано директору среди прочих «образцовых» (!) сочинений для демонстрации генерал-губернатору Западной Сибири и командиру Отдельного Сибирского корпуса князю П. А. Горчакову, инспектировавшему училище в августе 1836 г. [17, л. 80 об. — 81]

Как результат — Путинцов был уволен с учительской должности, а на его место заступил выпускник Казанского университета Илья Меньшиков с ежегодным окладом в 500 руб. [17, л. 92], но и он впоследствии подвергался неоднократным выговорам и нареканиям относительно прилежания и качества исполнения служебных обязанностей [17, л. 99 об.; 18, л. 11 об., 19]. В конечном итоге в качестве наказания «за поведение противное званию учителя» (пьянство и драка) он был отстранён от преподавания, будучи арестованным и посаженным на две недели на гауптвахту [18, л. 65 об., 69].

В результате преподавание российской словесности временно было возложено на одного из воспитанников верхнего отделения [18, л. 65]. Та же участь постигла и второго участника этих событий — учителя всеобщей истории хорунжего П. Г. Кононова, который впоследствии неоднократно отправлялся на трое суток гауптвахты «за неуважением к долгу службы» [18, л. 86 об. — 87 об.].

Инспекторская проверка в тех классах, где он преподавал, выявила очень слабый уровень знаний [18, л. 66]. После «отсидки» на гауптвахте И. Меньшиков был разжалован в переводчики, а преподавателем словесности был назначен учитель восточных языков действительный студент Бикмаев [18, л. 72 об., 74].

Вскоре достойный учитель словесности был найден в лице выпускника Санкт-Петербургской духовной академии губернского секретаря Орлова. Раскаявшийся И. Меньшиков был возвращён в училище преподавателем грамматики. На таких, казалось бы, частных примерах, в полной мере раскрываются особенности кадровых трудностей, с которыми столкнулось учебное заведение.

Охарактеризованная негативная ситуация, связанная со слабостью педагогического корпуса, была характерна не только для Омского, но и для его «регионального собрата» — Оренбургского военного училища. Несмотря на указанные сложности, учебное заведение изыскивало возможности эффективного обеспечения образовательного процесса.

Инспектором классов являлся один из первых выпускников училища есаул Гордей Ефимович Шрамов [17, л. 18]. В 1836 г. ему был пожалован почётный знак 15-летия беспорочной службы [18, л. 14]. Восточные языки (арабский и персидский) преподавал действительный студент А. Бикмаев.

За неимением лучших училище постепенно наращивало свои кадры, и учитель Бикмаев тому яркое

подтверждение. Айс Мухаммедович Бикмаев — магометанин, сын коллежского асессора переводчика Мухаммеда Бикмаева — в 1823 г. поступил в Омскую азиатскую школу и сразу же был командирован в Казанскую губернскую гимназию «для усовершенствования в восточных языках», где обучался до 1831 г.

Поступил в Казанский университет, после окончания которого в 1835 г. в возрасте 24 лет и в звании действительного студента вернулся в Омскую азиатскую школу в качестве преподавателя восточных языков. После интеграции азиатской школы в структуру войскового училища преподавал уже в нём в указанной должности [19, л. 95 — 97].

В 1837 г. двое воспитанников были направлены в Московское дворцовое архитектурное училище с целью обучения для получения права преподавать в училище гражданскую архитектуру. Воспитанник училища Николай Васильевич Кардаполов был оставлен в учебном заведении в качестве помощника учителя рисования с ежегодным жалованьем в 45 руб. [18, л. 69 об.]

Выпускник училища Иван Михайлович Корнилов был оставлен в учебном заведении в качестве преподавателя военного судопроизводства и писмоводства с ежегодным жалованьем в 50 руб. [18, л. 68 об.] При недостатке высококвалифицированных кадров готовили своих. В самом же училище готовились кузнецы, столяры, маляры, то есть слушатели рабочих профессий [18, л. 69 об.].

Зачисление и исключение воспитанников из училища являлось прерогативой его руководства. Отчислить или принять на вакантное место могли в любой момент и за что угодно, но всегда итоги подводились в начале календарного года, когда происходила ротация воспитанников училища.

К примеру, воспитанник из дворянского сословия Александр Гродницкий, достигнув 15-летнего возраста, так и не выдался ростом. В результате он был отчислен с формулировкой: «Александра Гродницкого, достигшего 15-летнего возраста и не могущего быть способным к военной службе по весьма малому росту, исключить из училища для определения в гражданскую службу».

На его место был определён обучавшийся сверхкомплектно также дворянин Александр Померанцев. Чаще всего исключали из учреждения «по неспособности к наукам». В начале 1836 г., к примеру, таковых оказалось сразу восемь: Александр Нестеров 12 лет, Александр Осипов (16 л.), Семён Готов (16 л.), Фёдор Меньшиков (16 л.), Николай Сыроешкин (14 л.), Илья Абакумов (13 л.), Фёдор Меньшиков (14 л.) [17, л. 21 об.]. Оставшихся воспитанников распределяли по отделениям, степеням и разрядам в зависимости от успехов каждого [17, л. 26].

Распорядок дня в учебном заведении был таковым. В 06.00 — подъём. С 07.00 до 11.00 — занятия в классах. С 11.00 до 12.00 — прогулка / гимнастические упражнения / военные учения / верховая езда (в зависимости от категории воспитанников). В 12.00 — обед. После обеда и до 15.30 — вновь классные занятия. Два часа, с 15.30 до 17.30, подготовка к урокам. Наконец, час с 17.30 до 18.30 — фронтовое учение. Затем — ужин и сон.

По субботам вместо фронта были танцы, после них — баня [17, л. 12, 14 — 14 об.]. С середины июня до начала августа были каникулы, на время которых воспитанники распускались по домам [17, л. 67 об.]. Обычно более половины учащихся выезжали в гости к родственникам, остальные остава-

Таблица 1. Качественная успеваемость учащихся училища Сибирского линейного казачьего войска [18, л. 29].
Table 1. Qualitative academic performance of the Siberian Linear Cossack Troops students [18, p. 29]

Успех				
слабый (1)	изрядный (2)	хороший (3)	очень хороший (4)	отличный (5)
47	51	57	53	32

Примечание: процентное соотношение качественной успеваемости было таковым:
1-я степень — 19,58 %, 2-я — 21,25 %, 3-я — 23,75 %, 4-я — 22,08 %, 5-я — 13,33 %

лись [17, л. 75 об.]. Оставшиеся в училище ученики в основном занимались фронтовым учением [17, л. 69–70; 18, л. 52 об. — 53].

Воспитанники, проявившие способности в изучении восточных языков, командировались в «киргизскую степь» (современный Казахстан) «для практического упражнения в разговорном киргизском языке» [17, л. 70 об.; 18, л. 51 об. — 52]. Специфика преподавания в училище восточных языков сближала Омское военное училище с Оренбургским, делая их полноценными участниками процесса интеграции Казахской степи в составе Российской империи [20, с. 346, 351, 356–359; 21, с. 108, 111, 115; 22, с. 300, 303].

В каникулярный период пополнялся комплект воспитанников. При приёме в первую очередь обращалось внимание на здоровье абитуриента; во вторых, испытанию подлежали его умственные способности [17, л. 73]. Воспитанниками изучались Закон Божий, всеобщая и российская история, российская словесность, основы сельского хозяйства, статистика, артиллерия, основы военного судопроизводства, тактика, фортификация, математика, рисование, восточные и европейские языки и другие предметы, перечень которых свидетельствует о не менее фундаментальной подготовке омских воспитанников в сравнении с их «столичными товарищами» [17, л. 29]. Вопрос о качестве преподавания нами уже рассматривался. Очевидно, что он являлся одним из самых «больных мест» Омского войскового училища даже сравнительно с Оренбургским военным училищем, учительский штат которого был несколько более квалифицированным.

Во второй половине 1830-х гг. Закон Божий преподавал иерей Александр Шестаков, алгебру — сотник Н. Ф. Черепанов, геометрию — сотник Я. И. Кучковский, ситуационное черчение — сотник Шевелёв, российскую словесность — последовательно зауряд-хорунжий Путинцов, действительный студент Меньшиков, коллежский регистратор Орлов, татарский язык — коллежский регистратор Курбанаков, монгольский — учитель Вардугин [17, л. 64 об. — 65].

Фронтовое учение включало в себя следующие элементы: чтение воинского устава, сабельные приёмы, марширование, верховая езда, фланкирование пиками и штыками, рубка саблями, восьмирядное учение, шереножное учение с саблями, эскадронное учение, дуэльная рубка, батальонное учение с ружьями, учение сигналам кавалерийской службы, выправка, пешая строевая служба [17, л. 51–51 об.].

Развитию подлежали училищные сад и огород. Начинались они как посадки кустарников и деревьев, цветов и овощей рядом с училищем в качестве практики к преподаванию теории сельского хозяйства. В 1830-е гг. они получают дальнейшее благоустройство [17, л. 78 об.]. Впоследствии одной

из добрых традиций в трудовом воспитании омских кадет станет праздник древонасаждения.

Качество успеваемости воспитанников училища следует признать ординарным, особо не отличавшимся от прочих аналогичных военно-учебных заведений страны. В военно-учебных заведениях повсеместно была принята 12-балльная система оценивания качества знаний, в гражданских — в основном 5-балльная. С целью соотнесения систем оценки качества успеваемости учащихся в центре военно-педагогической мысли Императорской военной академии была разработана шкала перевода 12-балльной системы в 5-балльную (степенную), которая была утверждена 8 декабря 1834 г. [23, с. 186, 366–368]. Качественная успеваемость воспитанников училища при переводе на 5-балльную систему характеризуется следующими показателями (табл. 1).

Отличным ученикам объявлялась благодарность, они поощрялись книгами. Слабые — наказывались трудовой повинностью, также они не отпускались домой в праздничные дни, употребляя это время для подготовки к урокам [18, л. 66 об. — 67].

Заключение

Выявленная проблема невысокого качества образования в связи со слабостью преподавательского состава учреждения в рассматриваемый период времени естественна для провинциального учебного заведения и не может служить показателем его неэффективности. Исследование вопросов функционирования учреждения в период 1830-х — начала 1840-х гг. фактически демонстрирует: всё возможное, что можно было сделать в складывавшихся обстоятельствах, руководство училища делало, что в конечном итоге способствовало обретению учебным заведением статуса кадетского корпуса Российской империи.

Во второй половине августа 1836 г. учебное заведение инспектировал генерал-губернатор Западной Сибири и командир Отдельного Сибирского корпуса князь П. А. Горчаков, оставив по результатам ревизии отзыв следующего содержания. «Дошедшие до меня при вступлении моем в командование корпусом сведения об отличном состоянии училища Сибирского линейного казачьего войска при личном моем осмотре вполне подтвердились. Удостоверился я, что равное обращено внимание на обучение в классах, как и на фронтовое образование юношей.

Порядок и чистота всюду соблюдаемые вполне доказывают заботливость внутреннего надзора. За столь хорошее состояние немаловажной части вверенной директору училища полковнику Черкасову объявляю ему совершенную благодарность равно как и всем прочим штаб и обер офицерам и учителям сего училища» [17, л. 94]. Не только субъективные факторы осложняли работу учреждения, но и объективные, в частности сложные климати-

ческие условия. После продолжительной зимы воспитанники обычно были ослаблены и легко подвержены эпидемиологическим заболеваниям.

Так, весной 1836 г. в училище буйствовала корь, унёсшая жизни нескольких воспитанников. На протяжении марта указанного года скончались Давид Курченков 13 лет, Михаил Васев 10 лет, Иван Бадрызлов 10 лет, Сергей Путковский 12 лет, Николай Махонин 11 лет. Пострадали не только воспитанники. Скончался есаул Николай Алексеевич Пахомов 36 лет [17, л. 35 об. — 37 об., 41 об. — 44 об., 76 об.].

В начале 1840-х гг. сменилось высшее руководство учебного заведения. В конце 1836 г. его директор Н. Черкасов был награждён знаком отличия 20-летия беспорочной службы и в начале 1837 г. отправлен в отпуск. Временно исполняющим обязанности директора был назначен неизменный инспектор классов войсковой старшина Г. Е. Шрамов [18, л. 16—16 об., 19—19 об.]. Вернувшись из отпуска, Николай Львович продолжил исполнять обязанности руководителя, но ненадолго. В конце 1837 г. начальником 23-й пехотной дивизии был назначен командир её 2-й бригады генерал-майор Фёдор Андреевич Шрамм, который уже вскоре станет новым директором училища [18, л. 87 об. — 88.]. Вплоть до середины XIX в. его политику будут определять директор Шрамм и неизменный «серый кардинал» училища, один из его первых выпускников войсковой старшина Шрамов.

К этому времени училище стало полноправным субъектом не только военной, но и гражданской жизни Сибири. Например, в начале 1843 г. двое его воспитанников — Иван Ефимовский и Николай Савицкий — были выпущены топографами и определены в роту топографов «состоящую при обмежевании земель под предполагаемую в Сибири колонизацию» [24, л. 3—3 об.]. Таким образом, значимость Омского училища Сибирского линейного казачьего войска к началу 1840-х гг. выходила далеко за рамки ординарного военно-учебного заведения подготовки квалифицированных офицеров для Сибирского корпуса. Учреждение стало не только местом подготовки военных кадров, но и культурно-образовательным центром Западной Сибири, а также полноценным актором международных отношений в этом стратегически значимом пограничном регионе Российской империи.

Список источников / References

1. Среднее общее образование Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://ens.mil.ru/education/secondary.htm> (дата обращения: 21.01.2025).

Sredneye obshcheye obrazovaniye Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Secondary general education of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. URL: <https://ens.mil.ru/education/secondary.htm> (accessed: 21.01.2025). (In Russ.).

2. История Омского кадетского военного корпуса. URL: <https://okvk.mil.ru/about/Istoriya> (дата обращения: 21.01.2025).

Istoriya Omskogo kadetskogo voyennogo korpusa [History of the Omsk Cadet Military Corps]. URL: <https://okvk.mil.ru/about/Istoriya> (accessed: 21.01.2025). (In Russ.).

3. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса. 1826—1876. Сост. по официальным источникам. Омск: Тип. окр. штаба, 1884. 131 с.

Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya Sibirskogo kadetskogo korpusa. 1826—1876. Sost. po ofitsial'nym istochnikam [Historical essay of the formation and development of the Siberian

Cadet Corps. 1826—1876. According to official sources]. Omsk, 1884. 131 p. (In Russ.).

4. Юбилейная памятка Омского кадетского корпуса. 1813—1913. Омск: Тип. Штаба Омского воен. округа, 1913. 50 с.

Yubileynaya pamyatka Omskogo kadetskogo korpusa 1813—1913 [Anniversary memo of the Omsk Cadet Corps. 1813—1913]. Omsk, 1913. 50 p. (In Russ.).

5. Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. 1813—1913. Москва: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1915. 448 с.

Kratkiy istoricheskiy ocherk Pervogo Sibirskogo imperatora Aleksandra I kadetskogo korpusa. 1813—1913 [Brief historical essay of the First Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps. 1813—1913]. Moscow, 1915. 448 p. (In Russ.).

6. Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус. 1813—1938. Шанхай: Об-во бывших воспитанников 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса в г. Шанхае, 1940. 414 с.

Pervyy Sibirskiy imperatora Aleksandra I kadetskiy korpus. 1813—1938 [First Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps. 1813—1938]. Shanghai, 1940. 414 p. (In Russ.).

7. Басаев В. Р. Омский кадетский корпус: история и современность. Омск: Омский дом печати, 2003. 171 с.

Basayev V. R. Omskiy kadetskiy korpus: istoriya i sovremennost' [Omsk Cadet Corps: history and modernity]. Omsk, 2003. 171 p. (In Russ.).

8. Омский кадетский корпус: 200 лет на службе Отечеству. 1813—2013 / рабочая группа: Кравченко Н. В. [и др.]; под общ. ред. Басаева В. Р. Омск: Русь, 2013. 284 с.

Omskiy kadetskiy korpus: 200 let na sluzhbe Otechestvu. 1813—2013 [Omsk Cadet Corps: 200 years in the service of the Fatherland. 1813—2013] / working group: Kravchenko N. B. [et al.]; ed. by Basayev V. R. Omsk, 2013. 284 p. (In Russ.).

9. Жизнь — Родине, честь — никому! Омский кадетский корпус. 1813—2013: исторические очерки и материалы / авт.-сост. и ред. В. А. Шудьяков. Омск: [б. и.], 2013. 488 с.

Zhizn' — Rodine, chest' — nikomu! Omskiy kadetskiy korpus. 1813—2013: istoricheskiye ocherki i materialy [Life to the Motherland, Honour to no one! Omsk Cadet Corps. 1813—2013: historical essays and materials] / author-compiler and ed. V. A. Shudlyakov. Omsk, 2013. 488 p. (In Russ.).

10. Авилов Р. С. Сибирский кадетский корпус в 1899 г. глазами военного министра А. Н. Куропаткина и полковника графа Г. А. Бобринского // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. Т. 9, № 4. 2024. С. 49—57. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57. EDN: RUNBLC.

Avilov R. S. Sibirskiy kadetskiy korpus v 1899 g. glazami voyennogo ministra A. N. Kuropatkina i polkovnika grafa G. A. Bobrinskogo [Siberian Cadet Corps in 1899 as viewed by War Minister Aleksey N. Kuropatkin and Colonel Count Georgiy A. Bobrinsky]. Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 49—57. DOI: 10.25206/25420488-2024-9-4-49-57. EDN: RUNBLC. (In Russ.).

11. Асриев А. Ю., Тюльков Е. Ю. Историко-культурная традиция развития кадетского образования в Сибири // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2022. № 9. С. 39—43. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.09.05. EDN: OOPRCB.

Asriyev A. Yu., Tyul'kov E. Yu. Istoriko-kul'turnaya traditsiya razvitiya kadetskogo obrazovaniya v Sibiri [Cadet education: to the problem of defining the concept]. Sovremennaya nauka: Aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnyye nauki. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series of Humanities. 2022. No. 9. P. 39—43. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.09.05. EDN: OOPRCB. (In Russ.).

12. Тюльков Е. Ю., Асриев А. Ю., Трубин Ю. В. Особенности религиозного воспитания кадет Сибирского кадетского корпуса // Наука о человеке: Гуманитарные исследования.

2019. № 4. С. 127–137. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.38.127. EDN: FNHUKO.

Tyul'kov E. Yu., Asriyev A. Yu., Trubin Yu. V. Osobennosti religioznogo vospitaniya kadet Sibirskogo kadetskogo korpusa [Features of religious education of cadets of the Siberian cadet corps]. *Nauka o cheloveke: Gumanitarnyye issledovaniya. Russian Journal of Social Sciences and Humanities*. 2019. No. 4. P. 127–137. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.38.127. EDN: FNHUKO. (In Russ.).

13. Блинова О. В. Фотографии Л. С. Буланже, запечатлевшие строительство Омского участка Транссибирской магистрали, в коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея // Декабрьские диалоги: материалы XX Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. памяти Ф. В. Мелехина. Омск, 2016. Т. 20. С. 207–209.

Blinova O. V. Fotografii L. S. Bulanzhe, zapechatlevshiye stroitel'stvo Omskogo uchastka Transsibirskoy magistrali, v kolektsii Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Bulanger, depicting the construction of the Omsk section of the Trans-Siberian railway, in the collection of the Omsk State Museum of History and Local History]. *Dekabr'skiye Dialogi: materialy XX Vseros (s mezhdunar. uchastiyem). nauch. konf. pamyati F. V. Melekhina. Proceedings of the XX All-Russian (with International Participation) Scientific. Conf. in Memory of F. V. Melekhin*. Omsk, 2016. Vol. 20. P. 207–209. (In Russ.).

14. Гефнер О. В. Лютеране на военной службе в Омске: вклад в общественную и культурную жизнь города (конец XIX – начало XX вв.) // Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири: сб. докл. междунар. науч. конф. Омск, 2014. С. 75–76. EDN: TPSHNR.

Gefner O. V. Lyuterane na voyennoy sluzhbe v Omske: vklad v obshchestvennyy i kul'turnuyu zhizn' goroda (konets XIX – nachalo XX vv.) [Lutherans in the military service in Omsk: Contribution to the social and Cultural life of the City (the end of XIX – beginning of XX Century)]. *Lyuterane v Rossii: k 300-letiyu rasprostraneniya lyuteranstva v Sibiri. Lutherans in Russia: Marking the 300th Anniversary of Lutheranism in Siberia*. Omsk, 2014. P. 75–76. EDN: TPSHNR. (In Russ.).

15. Петин Д. И. Петр Иванович Мозер: жизненный путь француза на русской службе // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 211–236. EDN: TGWRFP.

Petin D. I. Petr Ivanovich Moser: zhiznennyy put' frantsuza na russkoy sluzhbe [Pyotr Ivanovich Moser: Life Journey of a Frenchman in the Russian Service]. *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2014. No. 4. P. 211–236. EDN: TGWRFP. (In Russ.).

16. Гузик Л. В. Сибирское краеведение в работах Н. А. Абрамова и А. И. Сулоцкого // XX Всерос. студ. науч.-практ. конф.: сб. ст. Ч. 5. История. Документоведение. Филология. Лингвистика. Журналистика. Реклама / Отв. ред. А. В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. С. 203–206. EDN: YLCICL.

Guzik L. V. Sibirskoye krayevedeniye v rabotakh N. A. Abramova i A. I. Sulotskogo [Siberian regional studies in the works of N. A. Abramov and A. I. Sulotsky]. *XX Vseros. stud. nauch.-prakt. konf.: sb. st. Ch. 5. Istoriya. Dokumentovedeniye. Filologiya. Lingvistika. Zhurnalistika. Reklama* / Ed. by. A. V. Korichko. Nizhnevartovsk, 2018. P. 203–206. EDN: YLCICL. (In Russ.).

17. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 2.

Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: 19/1/2. (In Russ.).

18. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3.

ИАОО [HAOR]. File: 19/1/3. (In Russ.).

19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 219.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 1349/3/219. (In Russ.).

20. Гордеев Ю. М. Проблемы основания Оренбургского Неплюевского военного училища в первой четверти XIX в. // СибСкрипт. 2024. Т. 26, № 3 (103). С. 345–361. DOI: 10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361. EDN: IBJAOO.

Gordeyev Yu. M. Problemy osnovaniya Orenburgskogo Neplyuyevskogo voyennogo uchilishcha v pervoy chetverti XIX v. [Orenburg Neplyuev military school in the first quarter of the XIX century: organization issues]. *SibSript. SibScript*. 2024. Vol. 26, no. 3 (103). P. 345–361. DOI: 10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361. EDN: IBJAOO. (In Russ.).

21. Гордеев Ю. М., Карпинец А. Ю. «Доставить этому отдаленному краю просвещенных чиновников»: роль П. К. Эссена и П. П. Сухтелена в становлении Оренбургского Неплюевского военного училища (1825–1834 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 7. С. 106–116. EDN: VDDGSW.

Gordeyev Yu. M., Karpinets A. Yu. "Dostavit' etomu otдалennomu kraju prosveshchennykh chinovnikov": rol' P. K. Essena i P. P. Sukhtelena v stanovlenii Orenburgskogo Neplyuyevskogo voyennogo uchilishcha (1825–1834 gg.) ["Delivery to this remote country enlightened officials" the role of P. K. Essen and P. P. Sukhtelen in the formation of the Orenburg Neplyuev military school (1825–1834)]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military Historical Journal*. 2024. No. 7. P. 106–116. EDN: VDDGSW. (In Russ.).

22. Гордеев Ю. М. Оренбургское Неплюевское военное училище во второй половине 1830-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 177–203. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.11. EDN: HWOFOU.

Gordeyev Yu. M. Orenburgskoye Neplyuyevskoye voyennoye uchilishche vo vtoroy polovine 1830-kh gg. [Orenburg Neplyuev military school in the second half of the 1830s]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. 2024. No. 2 (50). P. 177–203. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.11. EDN: HWOFOU. (In Russ.).

23. Глиноецкий Н. П. Положение для постоянного определения или оценки успехов в науках. 8 декабря 1834 г. // Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. Санкт-Петербург: тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1882. С. 366–368.

Glinoyetskiy N. P. Polozheniye dlya postoyannogo opredeleniya ili otsenki uspekhev v naukakh. 8 dekabrya 1834 g. [Provision for the permanent determination or judgement of success in the sciences. 8 December 1834]. *Istoricheskiy ocherk Nikolayevskoy akademii General'nogo shtaba*. Saint Petersburg, 1882. P. 366–368. (In Russ.).

24. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4.

ИАОО [HAOR]. File: 19/1/4. (In Russ.).

ГОРДЕЕВ Юрий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), начальник Кемеровского президентского кадетского училища, г. Кемерово.

SPIN-код: 5305-5756

AuthorID (РИНЦ): 1237437

ORCID: 0009-0004-2838-0866

Адрес для переписки: naukarpinets@mail.ru; kempku_2@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 22.02.2025; принята к публикации 06.06.2025.

GORDEEV Yuriy Mikhaylovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Kemerovo Presidential Cadet School, Kemerovo.
SPIN-code: 5305-5756
AuthorID (RSCI): 1237437
ORCID: 0009-0004-2838-0866
Correspondence address: naukarpinets@mail.ru; kempku_2@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 22.02.2025; accepted for publication 06.06.2025.